

РЕЦЕНЗИЯ / REVIEW

<https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202502.230-233>

EDN: <https://elibrary.ru/wbubgm>

УДК / UDC 002:82.09(049.32)

**Новая книга по теории литературы. Рецензия на книгу:
Ефименко А. Е. Фигура аналепсиса и система ее мотивировок.
М. : Издательский дом ЯСК, 2025. 360 с. (Studia philologica.)**

С. А. Дубровская

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет,
г. Саранск, Российская Федерация
s.dubrovskaya@bk.ru

**A New Book on Literary Theory. Review of the Book:
Efimenko A.E. The Figure of Analepsis and the System of Its Motivations.
Moscow: YASK; 2025. 360 p. (Studia philologica.)**

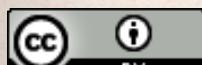
S. A. Dubrovskaya

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation
s.dubrovskaya@bk.ru

«Бахтинский вестник» уже анонсировал выход монографии по теории литературы работающего в Китае российского исследователя, кандидата филологических наук Александра Евгеньевича Ефименко «Фигура аналепсиса и система ее мотивировок»¹. Книга, подготовленная под научным руководством одного из основателей отечественной нарратологии профессора Российского государственного гуманитарного университета В. И. Тюпы, является первым опытом в области порождающей нарратологии.

Как подчеркивается в предисловии, основное внимание в книге удалено «описанию различных типов мотивировок как нарративного механизма, вызывающего в наррации аналепсис» (с. 13). Свои задачи А. Е. Ефименко видит в том, чтобы «показать перспективность понимания аналепсиса как фигуры порождения наррации»; «предложить новую концепцию нарративных мотивировок»; «доказать закономерность порождения или непорождения аналепсиса в наррации»; «показать порождающий потенциал аналепсиса» (с. 17). Сразу отмечу, что в книге не только решены

¹ Воронина Н. И., Дубровская С. А., Клюева И. В. Хроника // Бахтинский вестник. 2025. Т. 7, № 1. С. 104–111. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202501.104-111>

поставленные задачи, но и намечены перспективы дальнейшего исследования проблемы с аргументированным выбором направлений и художественного материала.

В изучении фигуры аналепсиса в порождающем аспекте автор опирается на идеи и концепции классической, а не постклассической нарратологии, предпочитает структуралистские, а не постструктураллистские подходы, убедительно обосновывая свою позицию и в предисловии к книге, и в процессе разворачивающегося исследовательского сюжета.

Книга состоит из трех глав. Первая глава – «Аналепсис, его типы и функции» – представляет своего рода концептуально-теоретическое обоснование научного подхода. В главе проведена реконструкция истории становления теории аналепсиса. Автор, аналитически рассматривая базовые установки нарратологии, анализируя концепции и представляя уровни нарратива, подчеркивает важнейшие для его исследования различия «между уровнем нарративной истории и уровнем нарратории, а также между их единицами: событием и эпизодом» (с. 110). Представленный в первой главе комплексный анализ типов аналепсиса, различающихся по ряду семантических и нарративных признаков, выявление и описание нарративно-семантических особенностей аналепсиса подготавливают читателя к восприятию закономерностей появления аналепсиса в нарративе. Этому посвящены вторая и третья главы монографии.

Во второй главе автор представляет детально разработанную систему нарративных мотивировок аналепсиса. Открывается глава исследованием вопроса о категории мотивировки как таковой и ее типологии. Рассматривая историю изучения теории мотивировки (от работ В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума и Б. В. Томашевского до А. П. Чудакова, В. Шмидта и Х. Фэрнлёфа), автор приходит к выводу о недостаточном и крайне одностороннем исследовании этой категории. Выход из создавшейся ситуации автору видится в обращении к истокам – «к подлинным идеям всех создателей категории мотивировки, к которым относятся как русские формалисты, так и те немногие структуралисты, которые смогли найти проявления не только “реальной”, или диегетической, мотивировки, но и “художественной” мотивировки» (с. 132).

Переходя к описанию частного случая мотивировки – мотивировки аналепсиса, А. Е. Ефименко стремится показать, что «фигура аналепсиса реализуется на основе употребления некоторого вполне обозримого набора мотивировок для выполнения в нарратории определенных функций, которые необходимо выявить» (с. 148).

Следующие два подраздела главы посвящены описанию всех типов и подтипов системы диегетических и медиальных мотивировок аналепсиса с указанием их функций.

В первом параграфе третьей главы автор обращается к нарративам, анализ которых «позволяет наиболее ясно показать закономерности как употребления, так и неупотребления в них аналепсисов» (с. 282). Второй параграф главы на основе разбора повести Ю. В. Трифонова «Предварительные итоги» призван показать действие разнотипных аналепсисов на порождение нарратории (с. 289–305). Проведенный анализ позволяет автору прийти к обоснованному выводу: «Аналепсис <...> – сильное нарративопорождающее устройство. С семантической точки зрения, аналепсис – это один из когнитивных механизмов нарративопорождения» (с. 305).

В целом рецензируемая книга позволяет «перезапустить» категорию нарративной мотивации, ранее принадлежавшую теоретической поэтике, и ввести ее в современную российскую теоретическую нарратологию.

Термины, составляющие заглавие книги: «фигура аналепсиса» (то, что более традиционно называют ретроспекцией) и «мотивировки», – вполне очевидно отсылают соответственно к концепциям французского нарратолога Жерара Женетта и русских формалистов В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова, Б. В. Томашевского.

Однако и многие идеи М. М. Бахтина (нередко в преломлении В. И. Тюпы) нашли в ней свое применение.

Для читателей «Бахтинского вестника» особый интерес представляет «бахтинский инструментарий» книги. Одна из важнейших для автора монографии идей М. М. Бахтина – разграничение в любом произведении словесности, или нарративе, «рассказываемого события» и «события рассказывания». Опираясь на изложение этой идеи в «Формах времени и хронотопа в романе», А. Е. Ефименко подчеркивает, что указанное разграничение должно лежать в основе всех без исключения нарративных исследований. Предложенная им книга со всей очевидностью подтверждает этот тезис. Именно эту бахтинскую концепцию автор монографии называет в числе первых идей, необходимых для изучения аналепсиса (с. 15), а также и любого другого объекта нарратологии. Бахтинское разграничение «рассказываемого события» и «события рассказывания» Ефименко определяет как ключевую идею нарратологии.

Поскольку основной интерес работы А. Е. Ефименко лежит в области теории литературы и даже – теории художественного дискурса, то ее автор придает очень большое значение точности используемой в работе терминологии. Так, обсуждая объект своего исследования, он сразу отказывается от использования термина *текст* в качестве базового, следя в этом вопросе за М. М. Бахтиным, показывающим, что «термин *текст* совершенно не отвечает существу целого высказывания» (с. 19). В то же время речь не идет о полном отказе от термина *текст*, автору важна уместность его использования. Так, например, термин уместен в осмыслиении феномена начала и конца текста и в понимании этих сегментов как сильных позиций текста. Ефименко указывает на то, что эти аспекты термина *текст* впервые были обозначены именно Бахтиным в «Проблеме речевых жанров».

Основополагающей категорией исследования стала категория художественного времени. Анализируя ее, А. Е. Ефименко опирается на бахтинское понятие хронотопа (с. 70–71). Базовые понятия нарратологии – «рассказываемое событие» и «событие рассказывания» – коррелируют в книге с другим разграничением, предложенным одним из духовных учеников Бахтина профессором В. И. Тюпой. Это разграничение диегетического времени и медиального времени. Вслед за ним Ефименко выделяет «три граммемы “художественного времени”»: 1) «процессуальное физическое время» произведения; 2) диегетическое время излагаемых событий (по М. М. Бахтину, время «рассказываемого события»; по Ж. Женетту, «момент истории»); 3) медиальное время, время рассказывания и чтения (по М. М. Бахтину, время «события рассказывания»; по Ж. Женетту, «момент наррации»), оно же – физическое время вербализации наррации» (с. 88). Таким образом, автор монографии убедителен в своем намерении соединить три концепции: Бахтина, Женетту и Тюпы, чтобы на их основе вести «нарратологический» анализ нарратива.

Совершенно закономерно, что основной массив бахтинских категорий и понятий содержится в первой, концептуально-теоретической, части книги. Не менее закономерно появление имени М. М. Бахтина на последних страницах монографии, где ее автор выражает сожаление, что у него не было возможности выявить жанровый аспект аналепсиса. Подчеркивая, «что эта проблема нуждается в последующем более детальном изучении» (с. 310), А. Е. Ефименко вновь обращается к бахтинским работам, соглашаясь с мыслителем в том, что «для писателя-ремесленника жанр служит внешним шаблоном, большой же художник пробуждает заложенные в нем смысловые возможности» (с. 310).

В заключение подчеркнем, что монография А. Е. Ефименко является далеко не рядовым явлением современной филологической науки – она вносит вклад в развитие генеративного подхода в нарратологии, выявляя его недооцененный потенциал.

Опираясь на русскую, западноевропейскую и американскую словесность XIX–XX вв., автор использует междисциплинарный подход в исследовании фигуры аналепсиса и системы ее мотивировок. Книга будет интересна историкам и теоретикам литературы, а также практикующим филологам, в частности преподавателям новой прикладной дисциплины «Творческое письмо» (Creative Writing).

Об авторе

Дубровская Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68),

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5660-8977>,

Scopus ID: 57197733308,

Researcher ID: AAW-9694-2020,

e-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

Поступила в редакцию 24.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

About the author

Svetlana A. Dubrovskaya, Dr.Sci. (Philol.), Associate Professor, Associate Professor in the Department of Russian as a Foreign Language, Deputy Director of M. M. Bakhtin Center, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaia St., Saransk 430005, Russian Federation),

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5660-8977>,

Scopus ID: 57197733308,

Researcher ID: AAW-9694-2020,

e-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

Submitted 24.10.2025; accepted 30.10.2025.